

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Суденко В. Е.

Юридический институт Российского университета транспорта

В статье раскрываются ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела по организованным преступлениям, в том числе на транспорте. Основное внимание уделяется первоначальному этапу расследования; указываются, что его направления зависят от того, контролировалась ли ранее оперативно-розыскными методами данная группа или нет, что определяет действия и цели, достижение которых обеспечит наиболее эффективное расследование. Применение общих криминалистических способов и методов производства отдельных следственных действий и методов расследования во многом определяются спецификой функционирования объектов транспортной инфраструктуры, что требует от следователя и оперативных работников иных подходов к разоблачению и изобличению организованной преступной группы, действующей на транспорте. Рассматривается важнейшая цель первоначального этапа – установление преступной направленности данного криминального формирования, экономической или общеуголовной, что позволяет определить виды и порядок производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Прослеживается работа следователя и оперативных работников, сопровождающих расследование; раскрываются действия по выявлению среди членов организованной преступной группы лиц, склонных к сотрудничеству со следствием. Раскрывается значимость рефлексивного управления поведением отдельного лица из числа членов преступного формирования, имеющего наиболее высокую эффективность в деле изобличения не только его лидеров, но и других членов. Указаны сложности реализации данного метода и показаны пути их преодоления.

Ключевые слова: организованная преступность; транспортная инфраструктура; следственные ситуации; следователь; оперативный работник; рефлексивное управление.

Следственные ситуации, имеющие место при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе и против безопасности объектов транспортной системы, могут возникать на первоначальном, последующем, заключительном этапах. В данной статье раскрываются лишь ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования.

Первоначальный этап характеризуется следственными ситуациями, зависящими от основания возбуждения уголовного дела и его расследования: были ли выявлены признаки организованной преступной группы или преступного сообщества в данном преступлении; имеются ли задержанные на момент возбуждения дела; если имеются, то кто они; нет ли среди задержанных основных участников преступного формирования; не относятся ли они к организованной преступной группе или преступному сообществу ранее неизвестным оперативно-розыскным органам и органам расследования.

Как на всех этапах расследования, так и на первоначальном этапе чрезвычайно важное значение придаётся информации, содержащей сведения о средствах проти-

водействия расследованию со стороны самой организованной преступности или со стороны коррумпированных с нею отдельных чиновников. Имеет значение и вопрос о склонении кого-либо из задержанных членов организованной преступной группы или преступного сообщества к сотрудничеству со следствием. Обязательно учитывается лицо, участвующее в защите – или это защитники, привлечённые членами преступного формирования, или выделенные по предложению следствия.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании криминальной деятельности ранее контролируемых преступных формирований, могут содержать отдельные преступные акции и действия в виде факта получения вымогаемого имущества, хищения чужого имущества, мошенничества в кредитно-банковской сфере и др. В подобных ситуациях нередко выявляются структура, криминальные и коррупционные связи, состав участников формирования, деятельность которого расследуется.

При накоплении материала, достаточного для начала задержания виновных лиц с поличным, начинаются активные следственные действия и активизируются проводимые оперативно-розыскные мероприятия. При этом тщательное совместное обсуждение и планирование операции по задержанию преступников с поличным является основной первоочередной задачей следователя или руководителя следственно-оперативной группы и других её членов. Для целей успешного проведения задержания формируется группа, которая должна иметь достаточный количественный и качественный состав и быть вооружена на случай подавления возможного активного сопротивления задерживаемых членов преступного формирования. Важно подготовить необходимую видео- и звукозаписывающую аппаратуру для фиксирования всей процедуры по захвату, а также обстановку, местность и другие сопутствующие задержанию события.

Следователю, расследующему действия расследуемой преступной группы, необходимо внимательно следить за действиями других членов следственно-оперативной группы, обращать внимание специалистов и понятых на важные моменты, имеющие доказательственное значение, требовать точной фиксации места и времени проведения операции и не только её отдельные эпизоды, но весь ход её осуществления со всеми деталями и нюансами. Всё это необходимо для последующего составления соответствующих протоколов задержания, осмотра и т.п.

Не менее важная задача, требующая самого быстрого решения, заключается в скорейшем процессуальном закреплении оперативно-розыскной информации, полученной ранее. Данная работа связана с необходимостью перепроверки тех или иных оперативно-розыскных сведений, поскольку из-за особенностей их получения они не всегда бывают вполне достоверными. Лишь после их проверки эти сведения могут быть использованы при производстве тех или иных процессуальных действий, таких как допросы, очные ставки, проверка показаний на месте и др.

Важной составляющей первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых организованной преступностью, является процессуальное установление базовой (основной) направленности криминальной деятельности данного преступного формирования, несмотря на наличие об этом оперативно-розыскных данных, которые нуждаются в процессуальном подтверждении. Для этого следователю необходимо самым тщательным образом перепроверить полученные оперативные сведения с использованием материалов других уголовных дел, имеющих отношение

к данной преступной группе, различных проверок, проводимых исполнительными органами (налоговой службой, антимонопольными органами, Центробанком РФ), криминалистических учётов и т.п.

Начало расследования криминальной деятельности конкретного преступного формирования по материалам оперативно-розыскной и доследственной проверки сведений, поступивших из средств массовой информации и иных организаций, содержащих признаки организованной преступности, ранее не известной правоохранительным органам, необходимо тщательно и более глубоко проводить оперативно-розыскные мероприятия по установлению реально существующей организованной преступной группы или преступного сообщества и его отношения к расследуемому преступлению. В это же время проводятся действия по задержанию установленных преступников, организуется оперативная работа с такими лицами, осуществляются мероприятия следственного и оперативно-розыскного характера по получению данных о действительной деятельности данного преступного формирования, пополняется необходимая для успешного расследования информация.

После того как будет получена общая информация о криминальной деятельности установленной организованной преступной группы или преступного сообщества, следственные и оперативно-розыскные органы не должны снижать наступательность в расследовании и его оперативно-розыском обеспечении направленную на дальнейшее расширение системы получения сведений о данном преступном формировании для целей выявления и изучения всех криминальных акций, совершённых её участниками, и их изобличения.

Для получения представления об общей характеристике преступной деятельности конкретного преступного формирования и о его определённых преступлениях необходимо максимально применять процессуальные средства получения и накопления требуемой информации. Для этого используются следующие следственные действия: допросы подозреваемых, потерпевших, свидетелей, обыски, выемка документов и их осмотр и изучение. В то же время не следует забывать и о таком важном аспекте, относящемся к документам, как их хранение на должном уровне и тактическое и стратегическое использование, например, документов, полученных оперативным путём из данной преступной организации или данного преступного сообщества либо иных документов к ним относящихся.

В подобных ситуациях целесообразно оставлять «на воле» одного из членов разрабатываемого преступного формирования, но с обязательным учётом его личности и личностей других задержанных, а также остающихся на воле. В отношении поведения оставленного на воле члена преступного формирования осуществляется, так называемое рефлексивное управление [1, стр. 186; 2, стр. 297-303], направляемое на то, чтобы данный субъект совершил, а ещё лучше совершал действия, выгодные для расследования, и направленные на выявление других участников, пока неизвестных ни следствию, ни оперативной службе. Кроме того, с неосознаваемой оставленным на воле лицом помощью, могут быть выявлены не только другие члены преступного формирования, но и места содержания заложников, похищенного человека, хранения оружия, добытого преступным путём имущества, документов, подтверждающих преступную деятельность всего формирования и отдельных его членов.

Применение данного метода рефлексивного управления поведением отдельного лица, несмотря на свою довольно высокую эффективность, сопряжено со значительными затруднениями. Всё дело в том, что сложно предугадать будущее поведение лица, оставленного на свободе, в надежде на возможность выявления других соучастников и иных деталей преступной деятельности расследуемого преступного формирования. Необходимо учитывать несколько основополагающих причин, влияющих на эффективность проведения подобной акции.

Во-первых, необходимо, чтобы это лицо обладало информацией, важной для расследования.

Во-вторых, данное лицо должно испытывать потребность во встречах с другими членами формирования, остающимися на свободе и, нередко, даже не известными ни следователю, ни оперативным работникам, осуществляемым оперативно-розыскную деятельность по данному уголовному делу.

В-третьих, требуется постоянный и полный контроль за всеми действиями данного лица, выполняемый на самом высоком профессиональном уровне сотрудниками оперативно-розыскных и других специальных подразделений. В случае отсутствия названных условий требуется выбор других средств и методов получения необходимой для следствия информации.

Установление основной (базовой) преступной направленности разрабатываемого организованного преступного формирования в сложившейся ситуации должна решаться, прежде всего, оперативно-розыскными средствами, не исключая и процессуальные действия. При этом установление основной преступной направленности относится к одной из важнейших задач оперативно-розыскных органов и подразделений, для решения которой осуществляется целенаправленное добывание оперативно-розыскной информации по данному формированию, которую требуется оценивать самым тщательным образом [3, стр. 30-40].

Подобные методы работы применимы и в случаях возбуждения уголовного дела с задержанием участников известной правоохранительным органам организованной преступной группы (преступного сообщества), а также когда на начальной стадии расследования деятельности этой группы установлены признаки криминальной её деятельности.

Если же из первичных сведений и результатов неотложных следственных действий невозможно точно определить, что в данном случае действует организованное преступное формирование, а не простая группа преступников, необходимо использовать методику расследования таких преступлений, под которые подпадает расследуемое деяние. Однако и в этом случае нельзя упускать из виду, что разоблачению и расследованию могут противодействовать не простая группа преступников, а члены организованного преступного формирования, характеризующегося круговой порукой, жёсткой дисциплиной и применением своих собственных методов защиты от расследования.

Установление приведённых признаков даёт возможность сделать вывод, что в данном случае действует организованная преступная группа или преступное сообщество. Работа по установлению действительности принадлежности преступной группы к организованной происходит с выявления какого-либо одного преступного эпизода, не дающего полной картины о группе. В связи с этим требуется приложить все усилия для скорейшего установления всех преступлений, ею совершённых, а

также её основной преступной направленности. В этих целях осуществляется большая оперативно-розыскная работа по отработке всех установленных членов данной группы совместно с одновременным производством следственно-розыскных действий и со стороны следователя, осуществляющего расследование. С этой целью необходимо сопоставить способы совершения преступлений, за которые задержаны подозреваемые, со способами совершения нераскрытых преступлений, совершённых ранее.

Определение сфер деятельности преступной группы и задержание отдельных её членов нередко приводят к задержанию некоторых её участников, что может привести к сокращению или к полному прекращению преступных действий данной группы в той или иной сфере. В результате этого вполне возможно определить как весь объём криминальной деятельности данной преступной группы (преступного сообщества), так её основную (базовую) преступную направленность.

Если в процессе расследования конкретного преступления (конкретных преступлений) устанавливается «почерк» определённой преступной организованной группы или преступного сообщества и базовая криминальная направленность, методике расследования конкретного вида преступления, применяемую ранее, необходимо перестроить как организационно, так и методически. Это обусловливается тем, что всю оперативно-розыскную и следственную деятельность необходимо будет перенаправить на полное раскрытие базовой преступной направленности данного преступного формирования. При этом следует как можно разумнее использовать сведения, получаемые из негласных источников информации, из материальных следов преступления (объективную информацию), добытую вследствие полного применения всех научно-технических (техничко-криминалистических) возможностей.

В случае активного противодействия раскрытию и расследованию возможна ситуация, значительно осложняющая работу следствия и оперативно-розыскного органа по раскрытию и расследованию криминальной деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества, о чём будет сказано дальше.

Положительное решение вопроса о склонении кого-либо из задержанных участников преступной организованной группы или преступного сообщества к сотрудничеству со следствием, во многих случаях значительно повышает эффективность решения наиболее важных задач расследования. Но зависит это от ряда обстоятельств, во-первых, от того, какое место в преступной иерархии занимает склонённое к сотрудничеству лицо, во-вторых, от его осведомлённости о криминальной деятельности данного преступного формирования, в-третьих, от того, какие лица являются руководителями формирования и какова их роль в исполнении преступлений. Кроме того, немаловажное значение имеет состояние внутренней психологической обстановки в данной преступной группе (преступном сообществе).

Необходимо иметь в виду, что наиболее эффективным будет указанное сотрудничество в том случае, когда такой информатор сможет дать более широкие сведения о лидерах данного преступного формирования, о конкретных преступных акциях и их организаторах. Но как свидетельствует практика борьбы с организованной преступностью, не всегда лицо, согласившееся на негласное сотрудничество со следствием, на определённом этапе расследования может отказаться от его продолжения по различным причинам, например, в результате влияния на него других участников. Если же лицо содержится под стражей в следственном изоляторе, то его

могут так обработать, что он откажется от дальнейшего сотрудничества со следствием. Поэтому необходимо с особой тщательностью подходить к определению линии поведения такого лица с тем, чтобы оно не «проколосось» перед подельниками о своём сотрудничестве со следствием, могло быть вхоже в доверие к руководителям преступного формирования и к другим соучастникам. Тем не менее, даже при отказе лица от сотрудничества, ранее полученные от него сведения необходимо использовать в максимальной степени не только в расследовании преступления, но и в оперативно-розыскной деятельности при проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий. Такие данные позволяют определить специфику иерархии данного преступного сообщества (преступной организации), её структуру, взаимоотношения его членов и многое другое, что позволит выбрать подходящий момент для решающего «удара» по преступному формированию, в первую очередь по его руководящему звену и наиболее активным членам. Успешная реализации имеющихся следственных и оперативно-розыскных материалов вполне может привести к полному «разгрому» данного преступного сообщества (преступной организации).

Расследуя деятельность организованной преступной группы или преступного сообщества, следователь должен быть готовым к своеобразному противодействию со стороны защиты. Никто не говорит, что защитник будет нарушать адвокатскую этику, содействовать сокрытию обличающих данных и т.п. Однако, следователю, тем не менее, придётся перестроить тактику большинства следственных действий, в которых участвует подозреваемый (обвиняемый), особенно его допросов, поскольку в таких действиях вправе участвовать и защитник. Кроме того, последний имеет право на свидания с подозреваемым (обвиняемым), знакомиться с протоколами следственных действий, проводимых с подзащитным. Всё это позволяет защитнику и его клиенту с самого начала расследования знать о доказательствах, располагаемых следствием, и определять линию поведения на допросах и прочих следственных действиях. С учётом сказанного, следователь должен применять такую тактику, например, допроса, чтобы свободно и эффективно использовать имеющиеся доказательства, переигрывая тактически сторону защиты.

Лидеры организованных преступных формирований активно используют адвокатов для защиты задержанных (подозреваемых и обвиняемых) членов преступной группы или сообщества перед правосудием. У немалого числа подобных преступных формирований содержатся на постоянной основе группы высоко оплачиваемых весьма опытных адвокатов, которые после задержания членов данной преступной группы или преступного сообщества сразу же подключаются к их защите, нередко, если не сказать, постоянно пытаются противодействовать следствию. Они рекомендуют подзащитному не только общую линию поведения на допросах, но и определяют специфику тактики его личного поведения.

И это происходит несмотря на положения ст. ст. 49, 53 УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката 2003 г., требующие от них действий по защите, соответственно отвечающих как закону, так и адвокатской этике.

Подобные действия адвокатов, «обрабатывающих» задержанных членов организованной преступной группы или преступного сообщества, не только могут, но и часто приводят к отказу указанных лиц от ранее данных показаний, неблагоприятных и для них самих, и для всей преступной группы или преступного сообщества. Кроме того, такие адвокаты нередко воздействуют через других членов организо-

ванной преступной группы или преступного сообщества на свидетелей, потерпевших, нередко и на понятых, стремясь из запутать, запугать, добиться изменения ранее данных показаний.

В указанных случаях недостаточно умелое применение следователем тактических приёмов допросов нередко приводит к конфликтным ситуациям между ним и допрашиваемыми лицами, в том числе с защитниками задержанных членов преступного формирования. Это приводит к тому, что допросы становятся безрезультатными, часто осложняющими расследование, особенно в процессе допросов в остроконфликтной ситуации. Сказанное можно объяснить недостатком или даже отсутствием у следователя определённых навыков ведения допроса в подобной обстановке, что, в конечном счёте, довольно часто ведёт к психологическому проигрышу следователем в борьбе с допрашиваемыми членами организованной преступной группы и с их защитниками.

Следователю необходимо так приспособиться к описанным ситуациям, чтобы максимально использовать время до включения адвоката в расследование, прежде всего с самого начала допроса взять в свои руки процесс этого следственного действия, быть хозяином положения, то есть чётко и принципиально выполнять требования ст. ст. 53, 167, 189 УПК РФ. Такая тактика следователя обеспечит надлежащую обстановку допроса и других следственных действий, в том числе с участием защитника. Немаловажная роль отводится реализации тактических приёмов расследования по «горячим» следам, сразу же после задержания лица (лиц) совершившего преступление. Следует тактически правильно применять фактор внезапности задержания с жёстким ограничением объёма сведений и улики, имеющихся против задержанного, действуя в обстановке дефицита времени, необходимого для выдвижения повторных объяснений допрашиваемого. Полезно при этом использовать ранее выработанные криминалистикой тактические приёмы допроса в подобных случаях [4, стр. 35; 5, стр. 34-52].

Если при первоначальном допросе от подозреваемого получены сведения о новых возможных источниках доказательств, требуется незамедлительно использовать такую доказательственную информацию, которая позволит более уверенно работать с подозреваемым в присутствии защитника.

Следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования преступлений, совершённых организованной преступной группой (преступным сообществом) могут быть определены следующими факторами. Во-первых, наличием и характером имеющихся к этому времени фактических материалов, свидетельствующих об объёме криминальной деятельности расследуемого преступного формирования, его численности и особенностях функционирования. Во-вторых, количеством установленных и задержанных членов данного формирования. В-третьих, имеющимися данными о наиболее уязвимых членах и звеньях данной преступной группы или преступного сообщества. В-четвёртых, результатами деятельности следствия по «расшатыванию» единства второстепенных и основных участников преступного формирования. В-пятых, наличием действительных условий, подтверждённых оперативно-розыскными и следственными данными, требуемых для эффективного «удара» по лидерам (руководству) группы или сообщества с целью её развала и ликвидации. Для целей решения оперативно-розыскных и следственных

задач, имеющих в действительности, должны быть использованы все следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, криминалистические операции.

Список литературы

1. Ратинов, А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к практике / А. Р. Ратинов. – Текст : непосредственный // Правовая кибернетика. – М. : Наука, 1970. – 335 с.
2. Суденко, В. Е. Личностно-криминалистические свойства субъектов организованной преступности / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2018. – № 6. – С. 297-303.
3. Суденко, В. Е. Собрание и аккумуляция разведывательной информации о преступной деятельности организованных преступных формирований на железнодорожном транспорте / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 4. – С. 30-40.
4. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел : учебное пособие / В. П. Бахин, В. С. Кузьмичев, Е. Д. Лукьянчиков. – К. : НИИРИО КВШ МВД СССР, 1990. – 56 с. – Текст : непосредственный.
5. Яблоков Н. П. Общетаكتические основы взаимодействия следователя с защитником при проведении следственных действий в разных ситуациях / Н. П. Яблоков, С. С. Маевский. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2010. – № 2. – С. 34-52.

Sudenko V. E. Investigative situations of the initial stage of the investigation organized crime, including at facilities transport infrastructure / V. E. Sudenko // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 320-327.

The article reveals the situations that have developed at the time of the initiation of the criminal case for organized crimes, including transport. The focus is on the initial stage of the investigation; it is indicated that its directions depend on whether this group was previously controlled by operational-search methods or not, which determines the actions and goals, the achievement of which will ensure the most effective investigation. The application of common forensic methods and methods of conducting individual investigative actions and investigation methods is largely determined by the specifics of the functioning of transport infrastructure objects, which requires the investigator and operative workers to take different approaches to expose and expose an organized criminal group operating in transport. The most important goal of the initial stage is considered - the establishment of the criminal orientation of a given criminal formation, economic or general criminal, which allows you to determine the types and order of production of investigative and operational-search measures. The work of the investigator and the operational staff accompanying the investigation is tracked; disclosed are actions to identify among members of an organized criminal group of persons inclined to cooperate with the investigation. The importance of reflective control of the behavior of an individual from among the members of the criminal formation, which has the highest efficiency in exposing not only its leaders, but also other members, is revealed. The difficulties of implementing this method are indicated and ways to overcome them are shown.

Keywords: organized crime; transport infrastructure; investigative situations; investigator; operational worker; reflexive management.

Spisok literatury`

1. Ratinov, A. R. Teoriya refleksivny`x igr v prilozhenii k praktike / A. R. Ratinov. – Tekst : neposredstvenny`j // Pra-vovaya kibernetika. – M. : Nauka, 1970. – 335 s.
2. Sudenko, V. E. Lichnostno-kriminalisticheskie svojstva sub`ektov organizovanoj prestupnosti / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Voennoe pravo. – 2018. – № 6. – S. 297-303.
3. Sudenko, V. E. Sobiranie i akumulirovanie razvedyvatel`noj informacii o prestupnoj deyatel`nosti organizovan-ny`x prestupny`x formirovanij na zheleznodorozhnom transporte / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Transport-noe pravo i bezopasnost`. – 2018. – № 4. – S. 30-40.
4. Taktika ispol`zovaniya vnezapnosti v raskrytii prestuplenij organami vnutrennix del : uchebnoe posobie / V. P. Baxin, V. S. Kuz`michev, E. D. Luk`yanchikov. – K. : NiRIO KVSh MVD SSSR, 1990. – 56 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Yablokov N. P. Obshhetakticheskie osnovy` vzaimodejstviya sledovatelya s zashhitnikom pri provedenii sledstvenny`x dejstvij v razny`x situacijax / N. P. Yablokov, S. S. Maevskij. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo. – 2010. – № 2. – S. 34-52.